

НА ДНЯХ В САКСКОМ РАЙОНЕ МУЖЧИНА, ПРИЕХАВШИЙ НА ОТДЫХ, ПОТЕРЯЛ ШЕСТИЛЕТНЕГО СЫНА. ДОРВАВШИСЬ ДО ОТПУСКНЫХ РАДОСТЕЙ, ОН ТАК БУРНО НАЧАЛ ОТМЕЧАТЬ ОТПУСК, ЧТО НЕ СРАЗУ ВСПОМНИЛ, ЧТО РЯДОМ НЕТ РЕБЁНКА. ПОЛИЦЕЙСКИЕ НАШЛИ МАЛЬЧИКА УТРОМ — ТОТ УСНУЛ НА УЛИЦЕ.

Пару недель назад в Севастополе пропавшего восьмилетнего ребёнка отыскали на улице: заблудился. А в июле в городе-герое из частного детсада утонули двое малышей — хорошо, что проходившая мимо женщина остановила их у оживлённой дороги. Это всё к тому, что на Крымском полуострове дети порой действительно пропадают. Малыши теряются, подростки жаждут приключений и «срываются» из дома. Или ссорятся с родителями и «уходят навсегда». Но все они находятся в промежутке от нескольких часов до нескольких недель.

Пожалуй, один процент всех историй о «пропавших» — с криминальным подтекстом или трагедии, подобные случаю в Бахчисарайском районе, когда бабушка и внук упали с аварийной дамбы в реку. Или разборки бывших супругов, один из которых увозит с собой ребёнка. Тогда второй родитель тоже оперирует словами: «пропал», «похищен».

Но сейчас в Крыму разворачивается самая настоящая истерия, посвящённая... попыткам похищения детей.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В КЛЁНОВКЕ?

Сентябрь в селе Клёновка проходит под девизом осторожности и бдительности. В соцсетях появилось сообщение о попытке похищения 14-летнего подростка. Парень вечером провожал девочку. Когда шёл назад — заметил, что следом едет машина, синие «Жигули».

«Он побежал, машина «ускорилась», сын повернул за угол, прыгнул через забор во двор к соседям, — рассказала мама подростка Анна Кальчук. — Спрятался, так он просидел минут двадцать, пока машина, стоящая за забором заведённой, не уехала прочь. Потом эту же машину он видел возле магазина, видел мужчину из этой машины. Машина синего цвета и тонирована, наклейка «питбуль». Мужчина был высокий, в спортивном костюме, с щетиной на лице. После этого случая наши мужчины ездили по селу, патрулировали, но никого подобного не встретили. Я верю своему ребёнку».

Итак, Клёновка — село с семьёю улицами и одним переулком. Население — чуть больше девятьсот человек. Все в лицо друг друга знают, каждый чужак — на виду. Само собой, что такое ЧП никак не могло оказаться незамеченным. Как раз, кстати, 13-летняя девочка из этого же села вспомнила, как незадолго до этого события и за ней по улице катилась какая-то машина. Потом выяснилось, что ещё одного под-

Жители Бахчисарайского района не понимают, почему страдать должны они? Фото: i-army.org

ростка — 15-летнего школьника преследовали двое мужчин на синих «Жигулях». К слову, номер машины, которая «преследовала» одного из мальчиков, зафиксировали. Оказалось, он принадлежит ранее другому автомобилю — то есть, выходит, подделан или похищен.

По словам Анны Кальчук, сын перестал гулять по вечерам, да и в селе дети чаще остаются дома.

«О случае в Клёновке, я узнала случайно, когда была там в гостях, — рассказывает председатель правления КРОО «Жизнь в твоих руках» Екатерина Горелкина. — Мне родственники об этом рассказали — что мальчишку преследовали. Второй случай был с девочкой, и третий похожий. Работают следственные органы. Бывают разные ситуации, ребенок может рассказывать, но чтобы подтвердить или опровергнуть слова, конечно, необходимо проверка. Все родители детей, оказавшихся под угрозой, подали заявление, и сейчас идут следственные действия».

Правы ли родители и общественники, призывающие к бдительности? Однозначно. Очень хорошо, если папы и мамы будут знать, где и в какое время находятся их дети. И лишний раз напомнить чадам о том, как вести себя в потенциально опасных ситуациях, тоже не вредно.

Но давайте попробуем взглянуть на ситуацию с другой стороны. Вечером по одной из улиц села — где, как и в любом другом селе, постороннему человеку мудрено найти нужную улицу и дом (зачастую таблички и номера просто отсутствуют), ехала машина. Нужно ли что-то было находившимся в ней людям от подростка — спросить дорогу, например? Окликнуть они его не

успели, не догнали, тем более не хватало и не затаскивали в машину. Поведение парня тоже можно истолковать по-разному: напугался, или уже ожидал каких-то неприятностей — мало ли кто мог пригрозить? А потом ещё два подростка рассказывают, что за ними тоже ехала какая-то машина.

И вот тут начинается самое интересное: СМИ вступают в дело. И уже оказывается, что детей «пытались затащить в машину», «пытались посадить в машину», и та самая девочка «чудом вырвалась».

И вот уже читателям щекожут нервы хлесткие заголовки вроде «В Крыму из машины пытаются похитить детей» или «В Крыму похищают детей». И сюда же, до кучи, странствующая по соцсетям страшилка о том, как «в другом селе неподалёку в лесопосадке нашли тела двух детей с вырезанными органами...» Просто какой-то привет из 90-х годов, когда люди всерьёз верили, что в ближайшем подвале можно развернуть операционную для изъятия и продажи органов. Конечно, такая байка легко проверяется: не было в Крыму ничего подобного.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

Сейчас в Крыму пропавшим числится один человек, который исчез в подростковом возрасте. Случилось это в октябре 2014 года, и есть основания предполагать, что 17-летний (на тот момент) юноша мог стать жертвой преступления. Все остальные «потеряшки» найдены.

В МВД республики Крым бурную реакцию на «клёновские» случаи назвали чрезмерной. И говорить о подтверждении или опровержении данных фактов пока нет смысла: инциденты проходят проверку, расследование передано в Следственный комитет.

Однако после того, как истории о «попытках похищения» прогремели по соцсетям, стартовала вторая часть «сенсации».

«После публикации этих исто-

рий очень много звонков от родителей, что и их детей пытались заманить в машину. В том числе и в Симферополе», — рассказала Екатерина Горелкина. Вот один из случаев, который она описала: ребёнок сидит на уроках, а одноклассник сказал ему, что звонил его папа, попросил спустаться вниз. Сыну дозволено не может, поэтому попросил его. Мальчик Дима отпрашивается с урока и спускается вниз. И звонит папе, спрашивает, подъехал ли он. Отец в недоумении: мол, я на работе. Созвонился с мамой, та названивает сыну и кричит, чтобы бежал обратно в школу... Потом выяснилось, что однокласснику Димы позвонили некие люди, угрожали, что если он не позовет того, ему будет худо. Дима видел людей, которые приехали за ним, есть их номер телефона, по которому, правда, никто не отвечает.

Соцсети сейчас пестрят «сенсациями»: в Добром Симферопольского района якобы чуть не вырвали ребёнка прямо из рук матери. В Джанкое к возвращавшейся из школы девочке подъехала женщина на машине и пообещала тысячу рублей, если та съедет в салон. В Симферополе на улице Маршала Жукова какой-то дядя предлагал девочке купить конфет, если та пойдёт с ним. В микрорайоне Ак-Мечеть «пытались украсть детей» люди на белой иномарке. И так далее, и тому подобное. Общего во всех этих сообщениях то, что нет никакой конкретики о пострадавших и... заявлений в полицию по этому поводу.

Объяснения о том, что «заявлять нет смысла, всё равно ничего не делается», выглядят бледно. Любая мать и любой отец заинтересованы, чтобы территория возле дома и школы была безопасной. Чтобы их дети не встретили там психически неадекватных людей, эксгибиционистов, хулиганов.

И ещё: взрослые часто забывают, что сами были детьми. Поэтому, трактуя происшествие, забывают о жажде внимания и известности, додумывании, желании поиграть и заострить ситуацию. И что у подростков бывают в жизни неприятности — возможно, мелкие для взрослых, но для самих детей существенные. Какая-нибудь «легенда» на время способна затмить неудачи с учёбой или «разборки» с ровесниками. Так что, родительского внимания много не бывает.

**Арсен КЕРМЕНЧИКИ,
Наталья ДРЁМОВА.**

КОММЕНТАРИЙ

Я БОЮСЬ — И ТЫ БОЙСЯ!

Под расширением устрашающих новостей лежит страх, попытка защитить себя. Когда-то информация об опасности передавалась из уст в уста, это был залог выживания группы. Чем страшнее истории — тем больше людей будет настороже. Рассказы приукрашали, так возникали небылицы, пугающие сказки — чтобы ребёнок не ходил сам, не открывал двери незнакомцам, и так далее.

Сейчас, когда есть средства массовой информации, древний механизм «услышал — напугай другого», может вызвать противоположный эффект. Нагнетания истерии — человек ощущает, что теряет контроль над ситуацией. К тому же существует эффект «заражения». Известно, что в толпе люди тоже начинают вести себя точно так же, как все остальные. Этот эффект работает также и в соцсетях, и в СМИ. Кто-то разместил историю, описывающую угрозу — и прочитавшие тут же «примеряют» её на себя, и распространяют как предупреждение.

Люди верят таким историям, соперничают. Например, 11-летний мальчик спас тонущего: ух ты, какой молодец, какой герой! А вдруг этого мальчика и вовсе не существовало? Но втянутым в соперничество людям уже это неважно. Эмоции сопричастности очень важны, ведь они позволяют человеку взаимодействовать, ощущать себя частью большой защищённой группы.

Сомнения и рациональные размышления — это тоже защита. Но таких людей намного меньше, чем тех, которые воспринимают страшную информацию на веру. Всё-таки в древности были более успешны те, кто прислушивались к каждому шороху, мгновенно реагировали на потенциальную опасность и без раздумий действовали. А скептики появились позже.

**Оксана ПОЛЕЩУК,
психолог**

ЕСЛИ РЕБЕНОК ПРОПАЛ:

- 1 Не теряйте времени, сразу сообщите об этом в полицию по телефонам: **02 112 102**
- 2 Предоставьте в полицию информацию: ФИО ребенка, приметы, фотографию.
- 3 Сообщите всем родным и близким о пропаже, обзвоните всех, кто мог что-то знать.
- 4 Организуйте обход территорий, где ребенок мог быть. Дома всегда кто-то должен дежурить на случай, если ребенок вернется.
- 5 Каждые 6-12 часов звоните в справочную скорой помощи, бюро регистрации несчастных случаев и больницы.